

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ УРФО)

Леготин М.П.

***Аннотация:** В данной статье приведен анализ современного состояния и динамики распространения экстремизма на территории Российской Федерации и Уральского федерального округа. Посредством применения методов общенаучного и частнонаучного толка дана криминологическая характеристика наиболее опасной из форм проявления экстремистской деятельности – молодежному экстремизму. В данной статье обосновывается необходимость разработки эффективных мер, которые направлены на борьбу с экстремизмом в молодежной среде, как теоретическом, так и в практическом аспектах. Метод или методология исследования: Для достижения цели более глубокого осознания проблемы распространения экстремизма в молодежной среде были применены общенаучные и частно-научные методы, а именно: метод от конкретного к абстрактному, анализа, синтеза, структурно-логический метод, статистический, метод сравнительно-правового анализа и иные методы научного исследования. Научная новизна и выводы: На основании проведенного нами исследования одних из наиболее ярких аспектов проявления преступности экстремистской направленности, совершаемых молодежью, посредством использованных методов в статье предложены меры, которые могут лечь в основу успешной борьбы с указанным противоправным явлением, которые носят общесоциальный и специально-криминологический характер.*

***Ключевые слова:** Характеристика, экстремизм, молодежь, социальная группа, скинхеды, Конфликт, семья, занятость, образование, поколение.*

На сегодняшний день проблема противодействия молодежному экстремизму является крайне актуальной. Молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе, характеризующаяся переходом от детства и юности к социальной ответственности. Согласно Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г., под молодежью следует понимать граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет[1]. В научной литературе одно из первых определений

понятия «молодежь» в отечественной социологии было дано в 1968 г. В. Т. Лисовским, который отмечал, что «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции» [2]. Иное и более детализированное определение было дано И.С. Коном: «Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-

психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь – одна из социальных групп, наиболее подверженных в силу своих психофизиологических качеств вовлечению в занятие экстремизмом, под которым автором понимается многоаспектное противоправное общественно-опасное явление, носящее асоциальный характер, субъекты которого имеют целью подрыв государственных и общественных устоев посредством крайних насильственных методов, выраженное в непринятии иных суждений, безапелляционности и категоричности, а равно в силовом перлюкутивном навязывании собственных догм обществу и государству.

В рамках описанного выше видится необходимым детально изучить современное состояние, динамику и структуру экстремистской преступности, поскольку основным направлением противодействия последней является описание свойств, закономерностей, факторов и последствий их влияния, что предоставит в дальнейшем возможность наиболее верно определить направления и методы предупредительного воздействия на исследуемую категорию преступности.

Криминологическому изучению экстремизма в молодежной среде были посвящены научные исследования Ю. М. Антоняна, Л. С. Арутюнова, Н. Б. Бааль, С. В. Борисова, Ю. Р. Вишневого, М. А. Касьяненко, М. П. Клейменова, А. А. Козлова, Р. О. Кочергина, В. А. Мамедова, А. В. Павлинова, С. Н. Фридинского, В. Т. Шапко, В. Е. Эминова и др.

Состояние экстремистской преступности в Российской Федерации определяется общим количеством зарегистрированных преступлений, а также числом лиц, их совершивших, на конкретной территории за календарный год. Так, в 2013 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 896 преступлений экстремистской направленности [4]. Удельный вес экстремистской преступности на территории Российской Федерации за 2013 год составил 0,04 %. Всего за период с 2008 по 2013 гг. было зарегистрировано 3878 преступлений экстремистского толка.

Динамика исследуемой разновидности преступности за последние шесть лет характеризуется существенным ростом: в 2008 г. было зарегистрировано 460 преступлений (0,0 %), в 2009 г.

– 548 (+19,1 %), в 2010 г. – 656 (+19,7 %), в 2011 г. – 622 (– 5,2 %), в 2012 г. – 696 (+11,9 %), в 2013 г. – 896 (+28,7 %) [5]. Так, рост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности с 2008 по 2013 гг. составил 436 преступлений (т. е. произошло увеличение экстремистской преступности в 1,9 раза (94,8 %)). Приведенные статистические данные иллюстрируют общее состояние экстремистской преступности.

Латентность указанного вида преступлений можно с определенной долей вероятности охарактеризовать высоким уровнем [6]. Это можно связать с проблемами квалификации и отсутствием необходимого объема доказательственной базы исследуемой категории преступлений, с недостаточной активностью работы правоохранительных органов и неспособностью последних адекватно и эффективно реагировать на динамику изменения способов и методов «маскировки» лиц, совершающих преступления экстремистской направленности. Потерпевшие от таких преступлений зачастую не обращаются с соответствующими заявлениями в правоохранительные органы, поскольку не редко нелегально находятся в стране, плохо знают русский язык, запуганы и опасаются совершения более тяжких преступлений против себя.

Исследование экстремистской преступности на уровне региона демонстрирует следующие показатели: наибольшее число деяний экстремистской направленности, пресеченных сотрудниками полиции, зарегистрировано в Центральном – 171 (+21,3 %) и Приволжском – 138 (+26,6 %) федеральных округах. Самый значительный рост отмечается в Уральском федеральном округе – 69 (+60,5 %). Таким образом, показатель территориального распределения экстремистской преступности на территории Уральского федерального округа составил 0,08.

Анализ состояния и динамики преступлений экстремистской направленности на макро- и микроуровнях позволяет выявить общие закономерности в криминологической характеристике экстремистской преступности: 1) распространенность указанного вида преступления; 2) появление тенденции к росту в 2008–2013 гг.

Особое место среди преступлений экстремистского характера принадлежит экстремистским проявлениям молодежи. Проявляют активность представители неформального объединения неонацистского толка «скинхеды», которые представляют наибольшую опасность по экстремистским проявлениям и

совершению сопутствующих тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, 6 июня 2011 г. был постановлен приговор в отношении Ф. и Б., проживающих в г. Каменск-Уральском Свердловской области, являющихся участниками движения скинхедов, которые по мотивам ненависти и вражды к социальной группе «панки» совершили умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья потерпевшего С[7].

Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что многие явления социальной жизни все в большей мере находят отражение в так называемых «виртуальных мирах», носителями которых выступают как средства массовой информации, так и глобальные компьютерные телекоммуникационные сети и системы. Сеть Интернет стала для членов экстремистских организаций исключительно удобным средством преодоления географической разобщенности и эффективным способом конспирации и безопасного обмена информацией. Опасность выхода экстремистских сил в киберпространство многократно усугубляется уникальностью Интернета как новейшего средства массовой коммуникации, определяемого таковым не только с технологической, но и моральной, этической, правовой стороны его функционирования. Зачастую члены интернет-сообществ не знакомы друг с другом лично и свои акции организуют в режиме флэш-моб.

Так, например, Приговором Артемовского городского суда Свердловской области от 20 августа 2013 г. осужден к уголовной ответственности ранее судимый за аналогичные преступления гражданин В., который вновь совершил противоправное деяние, предусмотренное ч.1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации – действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично. Гражданин В., используя персональный компьютер, имеющий подключение к сети Интернет, разместил на сайте социальной сети «В Контакте» на своей персональной открытой странице под псевдонимом ряд аудио– и видео файлов, направленных на возбуждение ненависти и вражды по

признаку национальности, расы, происхождения и принадлежности к социальной группе[8].

Таким образом, исследуя сущностную природу молодежного экстремизма, можно выделить следующие детерминанты, способствующие его распространению:

1. Кризис экономической системы, обуславливающий острое расслоение между социальными группами, что, в свою очередь, способствует росту преступности молодежи.
 2. Кризис семейного и образовательного воспитания, который негативно влияет на формирование правовой культуры в молодежной среде.
 3. Конфликты в семье и в отношениях со сверстниками, которые формируют неправильное развитие психических и интеллектуальных способностей молодых людей, что характеризует повышение уровня агрессии в межличностном общении, замкнутость, скрытность, интолерантность и иные формы неадекватного (неправильного) восприятия различных норм и правил поведения.
 4. Криминальная среда общения, влияющая на организованный (групповой) характер преступности экстремистской направленности в молодежной среде.
 5. Проблема занятости молодежи, являющаяся на сегодняшний день одной из самых сложных социальных проблем. Из-за недостаточной ориентации системы образования на рынок труда, низкого уровня работы по профессиональной ориентации, риск безработицы особенно опасен среди выпускников учреждений профессионального образования.
 6. Открытость средств массовой информации и сети Интернет, позволяющие не только получать доступ к материалам экстремистского толка, но и распространять их в массовом порядке и неограниченному кругу лиц, а также создавать подобного рода материалы.
- Проведенный нами анализ с учетом особенностей современного состояния, динамики распространения и структурных характеристик молодежного экстремизма позволил выделить ряд мер, которые могут способствовать успешной превентивной работе правоохранительных органов:
1. Постоянный мониторинг деятельности неформальных общественных объединений для подготовки описаний субкультуры и (или) выявления их динамики.
 2. Устранение разрыва связей между поколениями современного общества, когда старые

ценности уже не способны адекватно и в полном объеме удовлетворить духовные потребности социальных групп, а новые ценности еще не выработаны.

3. Отслеживание проэкстремистских настроений в средствах массовой информации и на открытых Интернет-ресурсах. Для выполнения данного пункта, на наш взгляд, необходимо создание межведомственных групп, в состав которых помимо сотрудников правоохранительных органов входили бы психологии, социологи, политологи.
4. Совершенствование превентивно-карательного потенциала УК РФ, а равно использование технико-юридических средств дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.
5. Пресечение каналов финансирования экстремистских организаций.
6. Формирование агитационных и пропагандистских материалов в области борьбы с экстремизмом и распространение их в образовательных учреждениях всех уровней.
7. Привлечение к совместной работе по дискредитации идей экстремизма лидеров молодежных, политических, религиозных движений и координация этой деятельности.

Исследование также показало, что было бы целесообразно:

1. Предусмотреть комплекс и механизм реализации мер правового, идеологического, экономического и политического толка, что обеспечило бы успешную государственно-правовую и социальную превентивную работу в области противодействия молодежному экстремизму.
2. Системно проводить криминологический анализ экстремистской преступности на факт криминализации и (или) декриминализации отдельных аспектов этого негативного явления.
3. Прийти к фундаментальному определению понятия «экстремизм» посредством проведения герменевтического и этимологического анализа, что способствовало бы более глубокому научному пониманию данного феномена и, как следствие, открыло бы новые возможности для более эффективной разработки мер борьбы с ним.

Подводя итог проведенному исследованию, мы пришли к выводу, что работа по предупреждению молодежного экстремизма должна носить комплексный характер и заключаться в содействии всех институтов общества, а не в использовании только репрессивно-карательных функций государства.

Библиография:

1. Кон И. С. Социология молодежи. В кн.: Краткий словарь по социологии М., 1988.
2. Социология молодежи. Под ред. В. Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1996.
3. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/> (дата обращения: 21.05.2014).
4. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. N 1760-р) (С изменениями и дополнениями от: 12 марта 2008 г., 28 февраля, 16 июля 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 21.05.2014).
5. Доклад Российской Федерации «О выполнении положений Международной конференции о ликвидации всех форм расовой дискриминации» (Объединенные 20-й, 21-й и 22-й доклады Российской Федерации для представления в Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со ст.9 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации). Режим доступа: www.minregion.ru/upload/documents/260613/250613_doklad.doc.
6. Архив Артемовского городского суда Свердловской области. Уголовное дело № 1-150/2013.
7. Дело № 1-70/ 2011 год // Архив городского суда г. Каменск-Уральский Свердловской области.

References (transliterated):

1. Kon I. S. Sotsiologiya molodezhi. V kn.: Kratkii slovar' po sotsiologii M., 1988.
2. Sotsiologiya molodezhi. Pod red. V. T. Lisovskogo. SPb.: Izd-vo SPbGU. 1996.
3. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/> (data obrashcheniya: 21.05.2014).

4. Strategiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 18 dekabrya 2006 g. N 1760-r) (S izmeneniyami i dopolneniyami ot: 12 marta 2008 g., 28 fevralya, 16 iyulya 2009 g.)[Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.garant.ru> (data obrashcheniya: 21.05.2014).
5. Doklad Rossiiskoi Federatsii «O vypolnenii polozhenii Mezhdunarodnoi konferentsii o likvidatsii vsekh form rasovoi diskriminatsii» (Ob'edinennye 20-i, 21-i i 22-i doklady Rossiiskoi Federatsii dlya predstavleniya v Komitet Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po likvidatsii rasovoi diskriminatsii v sootvetstvii so st.9 Mezhdunarodnoi konventsii o likvidatsii vsekh form rasovoi diskriminatsii). Rezhim dostupa: www.minregion.ru/upload/documents/260613/250613_doklad.doc.
6. Arkhiv Artemovskogo gorodskogo suda Sverdlovskoi oblasti. Ugolovnoe delo № 1-150/2013.
7. Delo № 1-70/ 2011 god // Arkhiv gorodskogo suda g. Kamensk-Ural'skii Sverdlovskoi oblasti.